

— Хунгуан, если твой наиболее совместимый Страж окажется ниже А-ранга, мы не позволим тебе связаться с ним, — стоя рядом с полным ожиданием Чжао Хунгуаном, Юй Цзымин улыбнулся.

На самом деле эти слова давно перестали быть секретом. В условиях нехватки Проводников, особенно высокоранговых, ни одна Тауэр-зона не позволит Проводнику S-ранга связаться со Стражем среднего или низкого уровня. Как говорится, чем больше способностей, тем больше ответственности. Лучшие Проводники должны вносить больший вклад в руководство Стражами, чтобы реализовать свою конечную жизненную ценность, хотя никто не задумывается, хочет ли сам человек этой ценности.

— Я слышал, что вероятность совместимости с низкоранговыми Стражами невелика, так что, господин Юй, не пугайте меня, — с улыбкой ответил Чжао Хунгуан.

В этот момент платформа для приёма данных, завершив сбор информации, издала чёткий звуковой сигнал. На экране быстро замигала строка символов.

Чжао Хунгуан напряжённо смотрел на экран, словно игрок, сжимающий лотерейный билет в ожидании выигрыша.

Наконец мигающие символы остановились, и список Стражей, совместимых с Чжао Хунгуаном, появился на экране, отсортированный по степени совместимости сверху вниз. На каждой странице отображалось не более десяти имён.

Разумеется, взгляд Чжао Хунгуана сразу же упал на первое имя в списке, но что-то было странно: только это имя было выделено красным цветом.

— Хань Цзюнь... — прошептал Чжао Хунгуан, произнося это имя.

Осознав, кто этот человек, он с удивлением взглянул на Юй Цзымина, который смотрел на него с таким же изумлением.

— Совместимость 95% — это очень высокий показатель. Однако боюсь, что ты не сможешь связаться с ним. Ситуация Хань Цзюня, я уверен, тебе известна, — многозначительно кивнул Юй Цзымин, и его взгляд, скользнув по имени Хань Цзюня, выразил сожаление.

— Синдром берсерка? Он был отправлен в Чёрную Башню пять лет назад, и до сих пор нет признаков улучшения? — спросил Чжао Хунгуан.

Он давно слышал это имя.

На самом деле в Тауэр-зоне Сент-Неленса не было человека, который бы не знал бывшего Верховного Стража. Его способности S0-ранга и безупречный послужной список позволили

Хань Цзюню стать Верховным Стражем в возрасте двадцати двух лет. Конечно, это также могло быть одной из причин, по которой Тауэр-зона до сих пор не отказалась от его спасения. В конце концов Хань Цзюнь, как первый Страж S0-ранга за последние сто лет в Сент-Неленса, уже стал духовным лидером для всех Стражей, а духовный лидер не может просто так умереть.

— Если бы его Проводник был жив, он, возможно, мог бы выздороветь. Но, увы... — Юй Цзымин покачал головой.

Проводником, совместимым с Хань Цзюнем, был Верховный Проводник Сент-Неленса Вэй Чэнь, погибший пять лет назад во время нападения террористов.

Тот трагический инцидент стал единственным провалом в карьере Хань Цзюня. Именно этот провал привёл к тому, что специальный отряд «Хранителей», состоявший из самых элитных Стражей и Проводников Сент-Неленса, понёс невиданные потери: Верховный Проводник Вэй Чэнь погиб, его тело так и не было найдено, а Верховный Страж Хань Цзюнь, потеряв своего Проводника, впал в синдром берсерка из-за разрушения ментального моря. В состоянии берсерка Хань Цзюнь убил всех террористов, участвовавших в нападении, но также ранил своих товарищей, пытавшихся его остановить. Лишь после прибытия подкрепления его удалось обезвредить.

Затем произошло то, что знал каждый в Тауэр-зоне Сент-Неленса: Верховный Страж Хань Цзюнь был отправлен в Чёрную Башню с тяжёлыми ранениями, и с тех пор о нём ничего не было слышно.

Чжао Хунгуан на мгновение задумался, а затем осторожно спросил:

— Стражи, потерявшие своих Проводников, могут пройти повторный подбор, я помню, что на занятиях по отношениям Стражей и Проводников говорили об этом. Могу ли я попробовать? Возможно, я смогу провести для него ментальную гармонизацию.

Юй Цзымин резко вдохнул, услышав это предложение. Он смотрел на наивного молодого Проводника со сложным выражением лица. В его глазах горел огонь, который отличался от взгляда стариков — это был огонь, загорающийся на определённом этапе жизни, наполненный любовью к жизни и бесстрашием перед трудностями.

— Нет. Я не могу позволить тебе рисковать, — категорически отказал Юй Цзымин.

— Почему? Если обычные методы не могут вылечить Хань Цзюня, почему бы не позволить мне попробовать провести для него ментальную гармонизацию?

— Хунгуан, ты слишком упрощаешь. Ментальное море Хань Цзюня сейчас отвергает любое внешнее вмешательство, — слегка нахмурился Юй Цзымин.

Хотя он и не был главой лечебного учреждения Чёрной Башни, он действительно участвовал в лечении Хань Цзюня. Помимо лекарств, искусственная гармонизация была одним из самых эффективных методов лечения Стражей с синдромом берсерка.

Но чем эффективнее метод, тем выше связанный с ним риск.

Чжао Хунгуан был не первым Проводником, предложившим провести ментальную гармонизацию для Хань Цзюня. До него двое Проводников с совместимостью 79% и 88% уже пытались это сделать, один из них даже был из Тауэр-зоны Сент-Курисд. Однако оба потерпели неудачу: ментальное море Хань Цзюня нанесло им серьёзные травмы, и один из них даже потерял свои способности Проводника и покинул Тауэр-зону.

Перед Юй Цзымином стоял самый талантливый Проводник Сент-Неленса, и он не хотел, чтобы тот рисковал своей карьерой, а то и жизнью.

— Наша совместимость так высока, может быть, у меня получится? — Чжао Хунгуан всё ещё не сдавался.

Юй Цзымин смотрел на явно чрезмерно возбуждённого Чжао Хунгуана, не понимая его настойчивости. В конце концов, тому не было никакой необходимости рисковать ради Стража, который уже пять лет был «списан».

— Ты знаешь Хань Цзюня?

— Кто в Тауэр-зоне его не знает? — Чжао Хунгуан был удивлён вопросом.

— Нет, я имею в виду, у вас есть какие-то особые отношения? Ты вряд ли его незаконнорожденный сын, учитывая твой возраст.

Чжао Хунгуан рассмеялся над нелепым предположением Юй Цзымина и энергично замахал руками:

— Конечно, нет! Мои родители — обычные люди, они живут на улице Цимин в зоне А1! Хотя...

Чжао Хунгуан вспомнил ту ночь, когда ему было четырнадцать. Будучи членом начального класса Проводников, он вместе с одноклассниками отправился на полевые учения под руководством наставника.

После целого дня тренировок юные Проводники были измотаны, но, увидев, как загорается костёр, их лица озарились радостью и волнением.

Чжао Хунгуан думал, что вечер закончится весёлыми песнями, но в тот момент, когда они,

взявшись за руки, танцевали вокруг костра, враг напал.

Несмотря на то что на Земле уже было создано Объединённое правительство, те, кто был от природы жесток и жаден, стремились использовать свои способности, чтобы разрушить мировую структуру. Эти люди были главными врагами правительства, а среди всех террористических группировок самой страшной была организация «Крылья Свободы».

Они уже не довольствовались грабежом ресурсов между Тауэр-зонами, но также начали похищать Стражей и Проводников, находящихся под защитой Тауэр-зон. Чтобы увеличить свою силу, они время от времени совершали нападения, похищая юных Стражей и Проводников, чтобы промыть им мозги или контролировать с помощью наркотиков, превращая их в резервные силы «Крыльев Свободы».

К несчастью, в ту ночь на класс Проводников Чжао Хунгуана напали именно «Крылья Свободы».

Несмотря на то что для защиты юных Проводников были выделены Стражи и Проводники среднего и высокого ранга, они не смогли противостоять натиску «Крыльев Свободы».

В тот момент, когда террористы собирались завершить свою миссию, появился Верховный Страж Хань Цзюнь, возглавивший отряд «Хранителей». Лучшие Стражи и Проводники Тауэр-зоны быстро переломили ход битвы. Боевой клинок из сплава, чёрный и узкий, в руках Хань Цзюня выписывал изящные дуги, сбивая с ног тех, кто пытался увести Чжао Хунгуана.

В тот момент, когда кровь брызнула в стороны, чья-то горячая ладонь закрыла глаза Чжао Хунгуана.

<http://bllate.org/book/15254/1345118>